

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.036

DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-6-9-32

*Е.Н. ПОЛЯКОВ, Т.В. ДОНЧУК,
Томский государственный архитектурно-строительный университет*

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Ч.Р. МАКИНТОША

Статья посвящена наиболее известным архитектурным проектам жилых, общественных и культовых зданий Чарльза Ренни Макинтоша (1868–1928). Показано, что в этой области он придерживался традиций неоромантизма, предпочитал использовать в образных решениях своих построек традиции кельтского символического искусства, шотландского народного зодчества и так называемый баронский стиль, делающий его постройки похожими на средневековые замки. В то же время отмечено, что в конструктивных решениях, и особенно в организации внутренних пространств зданий, зодчий использовал самые прогрессивные для его времени строительные технологии, конструкции и материалы. В статье рассмотрено шесть наиболее известных архитектурных проектов Ч.Р. Макинтоша, выполненных в традициях неоромантизма. В их числе башня «Маяк» для здания издательства «Глазго геральд» (1893–1894 гг.), Школа искусств в Глазго (1897–1909 гг.), церковь Королевского Креста в Вудсайде (1898–1899 гг.), школа на Скотланд-стрит (1903–1906 гг.), проект Дома любителя искусств в Дармштадте (1901 г.), усадебный дом Hill Hause в Хеленсборо (1902–1904 гг.). Раскрыты основные причины творческого кризиса мастера в канун Первой мировой войны.

Ключевые слова: Шотландия; Глазго; неоромантизм; Чарльз Ренни Макинтош; особенности творческой деятельности; башня «Маяк» для здания издательства «Глазго геральд»; Школа искусств в Глазго; церковь Королевского Креста в Вудсайде; школа на Скотланд-стрит; проект Дома любителя искусств в Дармштадте; Hill Hause в Хеленсборо.

Для цитирования: Поляков Е.Н., Дончук Т.В. Архитектурное наследие Ч.Р. Макинтоша // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 6. С. 9–32.

*E.N. POLYAKOV, T.V. DONCHUK,
Tomsk State University of Architecture and Building*

ARCHITECTURAL HERITAGE OF Ch.R. MACKINTOSH

The article is devoted to the most famous architectural projects of residential, public and religious buildings of Charles Rennie Mackintosh (1868–1928). It is shown that he adhered to the traditions of neo-romanticism, preferred the traditions of Celtic symbolical art, the Scottish folk architecture and the so-called baronial style which make his buildings similar to medieval castles. It is noted that in design solutions and especially organization of internal space of buildings, the architect used the most advanced construction technologies, structures and mate-

rials. The article considers six of the most famous architectural projects by Macintosh made in neo-romanticism traditions. Among them, the Lighthouse Tower for the Glasgow Herald (1893–1894), the Glasgow School of Art (1897–1909), Queen's Cross Church in Glasgow (1898–1899), Scotland Street School (1903–1906), the project of the House for an Art lover in Darmstadt (1901), the Hill House in Helensburgh (1902–1904.). The main reasons for the creative crisis of the master on the eve of the I World War are revealed.

Keywords: Scotland; Glasgow; neo-romanticism; Charles Rennie Mackintosh; creative activity; Lighthouse Tower; Glasgow School of Art; Queen's Cross Church; Scotland Street School; House for an Art lover in Darmstadt; Hill House in Helensburgh.

For citation: Polyakov E.N., Donchuk T.V. Arkhitekturnoe nasledie Ch.R. Mackintosha [Architectural heritage of Ch.R. Mackintosh]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2018. V. 20. No. 6. Pp. 9–32.

В заключении статьи «Шотландская версия стиля модерн в дизайнерских работах Ч.Р. Макинтоша и М. Макдональда» [1] авторы констатировали, что в своих творческих работах Ч.Р. Макинтош больше проявил себя как уникальный художник и дизайнер, нежели как архитектор. В отличие от А. Гауди и многих других зодчих начала XX столетия, также являвшихся приверженцами «тотального дизайна», он создавал свои произведения по римско-византийскому принципу «жемчужной раковины» или театральной сцены, закрытой на время плотным занавесом. Зодчий как бы заранее подготавливал зрителей к любованию не наружной оболочкой здания, а экстравагантной обстановкой его внутреннего пространства. Эти «графические», полные скрытого символизма «радужные» интерьеры, оснащенные уникальными предметами мебели, бытового оборудования и техники, составляли разительный контраст с массивными, напоминающими средневековые замки, зданиями, выполненными в так называемом баронском стиле. Фасады своих авторских построек Чарльз всегда старался украсить «символическими» декоративными элементами, выполненными в стиле «Глазго». В этих изящных деталях он проявил себя как убежденный сторонник «нового стиля» в архитектуре. Как нам кажется, именно в этом стилевом противоречии между традиционным шотландским неоромантизмом в его архитектурных проектах и прогрессивными тенденциями ар-нуво в декорациях фасадов и дизайне интерьеров заключается основная причина упадка спроса на его проекты в «демократичные» 20-е гг. прошлого столетия.

Следует отметить, что публикаций, посвященных архитектурному наследию шотландского «бунтаря», не очень много. Большая часть этих работ опубликована в последние годы. В них рассмотрены история возникновения и концептуальные особенности «нового стиля» в европейском зодчестве к. XIX – н. XX столетия [2–8], даны описания наиболее значимых архитектурных проектов Ч.Р. Макинтоша [9–17]. В настоящей работе авторы систематизируют этот материал и выявляют основные причины возросшей популярности творческого наследия мастера в наши дни. В дальнейшем авторы намерены выполнить столь же подробный анализ архитектурного наследия других выдающихся мастеров европейского модерна, предвосхитивших появление «бионического» направления в современной архитектуре: Г. Гимара, В. Орта, О. Перре, Б. Таута, А. Энделя и, конечно же, Ш.-Э. Жаннере (Ле Корбюзье).

Как было отмечено выше, эта работа посвящена архитектурному наследию Ч.Р. Макинтоша. В ней предпринимается попытка систематизации накопленного по данной тематике материала и обоснования правомерности утверждения о «природном» («бионическом») происхождении лучших произведений этого мастера.

Как было отмечено в предыдущем исследовании [1], Чарльз Ренни Макинтош был единственным членом легендарной творческой группы «Четверка», который профессионально занимался архитектурой и получал от состоятельных горожан Глазго заказы на свои проекты. Следует еще раз напомнить, что в 1890-х гг. этот портовый город переживал бурный экономический подъем и славился как крупный промышленно-торговый центр. В нем жили очень богатые знатоки и поклонники мирового искусства, которые предоставили широкое поле для деятельности местным художникам и архитекторам.

По окончании Школы искусств Чарльз с 1889 по 1913 г. работал проектировщиком в архитектурном бюро «Джон Хонеман & Кеппи», одним из совладельцев которого был архитектор и художник Джон Кеппи (Kerrie, 1862–1945) (рис. 1). В этом бюро Ч.Р. Макинтош создал свои самые значимые архитектурные проекты.

Рис. 1. Джон Кеппи (1862–1945) (а); групповая фотография 1894 г. (б):
задний ряд: Фрэнсис Макдональд; средний ряд (слева направо): Маргарет Макдональд, Кэтрин Кэмерон, Джанет Айткен, Агнес Рейборн, Джесси Кеппи, Джон Кеппи; первый ряд (слева направо): Герберт Макнейр, Чарльз Ренни Макинтош

В 1890 г. начинающий архитектор был удостоен стипендии Александра Томпсона за проект интерьера «Городского зала» Глазго. Это позволило ему посетить Италию и ряд других европейских стран. В течение трех месяцев мастер изучал континентальную архитектуру, много рисовал. Эти поездки оказали огромное влияние на его творческое мировоззрение: «Чарльз никогда не выезжал за пределы Шотландии, и пребывание в Европе, возможность увидеть классические образцы архитектуры и искусства дали ему неоценимый импульс для дальнейшего творчества, хотя превыше всего в архитектуре он всегда ставил стиль старых шотландских замков и поселений – так называемый “баронский стиль”. После возвращения Макинтош принял участие в выставке студен-

ческих работ, и его акварели понравились самому Джеймсу Гатри (James Guthrie), который был поражен, узнав, что их автор изучает архитектуру...» [2].

Рожденный в одном из крупнейших центров судостроительной индустрии Великобритании, Чарльз с детства проникся технической эстетикой морских судов XVIII–XIX вв. Их строгие и логически завершенные очертания нашли отражение в его пейзажах и проектных работах. В то же время нельзя выделить определенную доминанту, предопределившую зарождение феномена стиля Макинтоша. Здесь можно говорить и о влиянии кельтского символизма, и об увлечении его японским искусством, и о глубокой духовной связи с эстетикой британского «Движения искусств и ремесел» (XIX в., О. Пьюджин и др.) и «Братства прерафаэлитов» (2-я пол. XIX в., У. Моррис и др.), с экономико-политическими идеями Дж. Рёскина (1819–1900). Неслучайно в комнате юного Чарльза на стене висели копии работ прерафаэлитов и японских художников. Постепенно он сформировал свой собственный уникальный стиль «макинтош», легко узнаваемый и безупречно элегантный. Этот стиль гармонично сочетает функциональный рационализм модерна с его «природными» орнаментами и элементы японского искусства. Это стало возможным после окончания экономико-политической изоляции Японии в XIX в., приведшему к повсеместной «глобализации» японской культуры. Жители портового города Глазго одними из первых смогли по достоинству оценить ее самобытность. Чарльз Макинтош был очарован изяществом японских интерьеров и предметов мебели. Постепенно он пришел к выводу, что в основе этой культуры лежат не декоративные украшения и символика синтоизма, а предельно рациональная организация пространства, использование природных материалов (дерево, камень, кирпич и др.).

В 1893–1894 гг. Макинтош совместно с Джоном Кеппи выполнил свой первый архитектурный проект – угловую **башню «Маяк» для здания издательства «Глазго геральд»**. В решении композиционного образа этой башни молодой зодчий отошел от академических традиций. Здесь им впервые были апробированы «чистые линии» и «символическая насыщенность», являвшиеся фирменным знаком группы «The Four» («Четверки») (рис. 2–4).

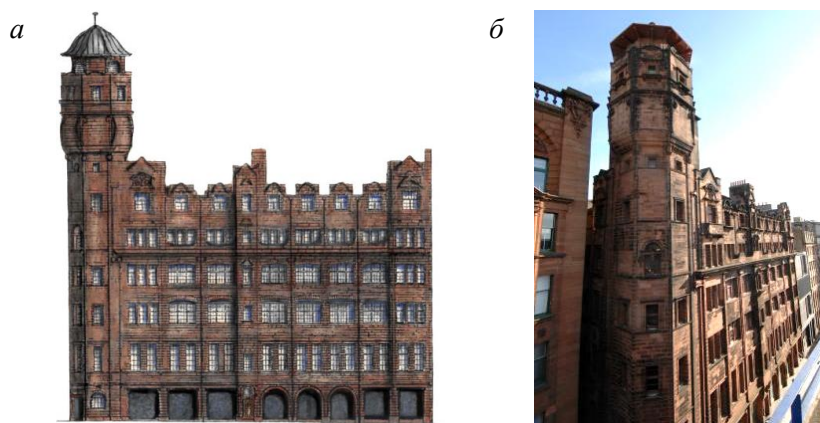

Рис. 2. Башня «Маяк» для офисного здания издательства «Глазго геральд» (1893–1894 гг.): а – проект (<http://www.scotcities.com/mackintosh/herald.jpg>); б – современное состояние (<https://media-cdn.tripadvisor.com/media/photo-s/06/ed/5c/91/the-lighthouse.jpg>)

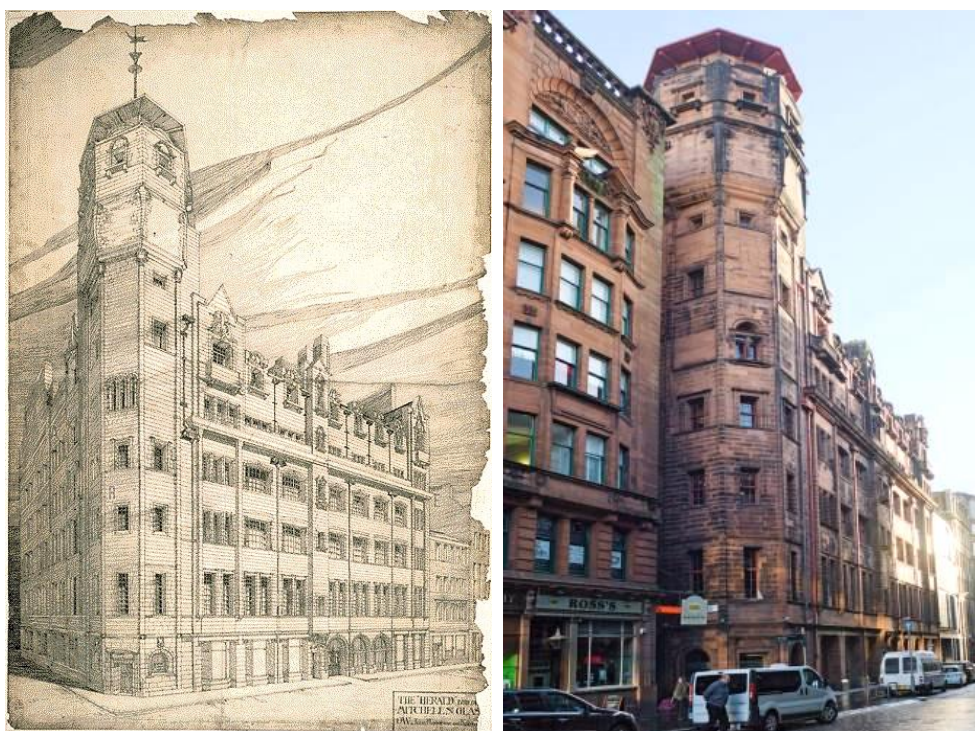

Рис. 3. Проект офисного здания Glasgow Herald, Глазго, Шотландия (1894 г.) (http://static.biblioclub.ru/art_portal/thumbnails/121/121432/Makintosh_CH_R_Bashnya_Mayak_dlya_zdaniya_izdatelstva_Glazgo_gerald_2_catpage.jpg)

Рис. 4. Башня «Маяк»:

а – декоративный элемент фасада (<http://delovoy-kvartal.ru/arhitektork-charlz-renni-makintosh-biografiya-i-tvorchestvo/>); б – винтовая лестница внутри башни (<https://www.visitscotland.com/cms-images/attractions/lighthouse-staircase-mackintosh-tower-architecture?size=md>)

1896 г. стал переломным в жизни Ч.Р. Макинтоша. В этом году Совет директоров Школы искусств в Глазго, одной из лучших художественных академий Европы, объявил конкурс на разработку проекта нового здания школы. Одной из двенадцати компаний, принявших участие в этом конкурсе, была Honeuman & Kerrie, в которой работал в то время Ч.Р. Макинтош. Его компа-

ния выиграла конкурс, видимо, благодаря дружбе Чарльза с директором этой школы Ф. Ньюбери (Francis Newbery). Именно с этого заказа началась успешная карьера Макинтоша в области архитектуры (рис. 5).

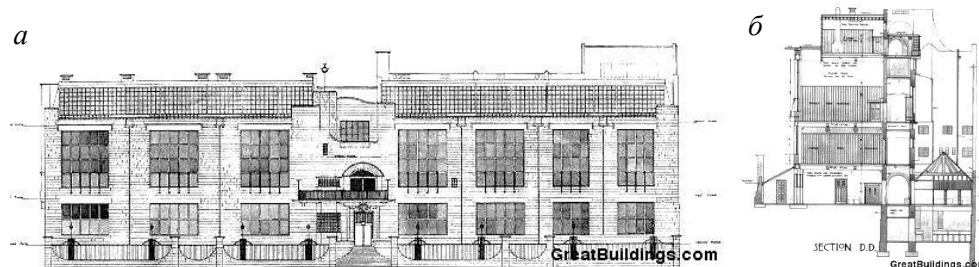

Рис. 5. Чертежи Школы искусств в Глазго (авторы Ч.Р. Макинтош и Дж. Кеппи, 1897 г.):
а – северный фасад; б – поперечный разрез [10, 11]

Кирпичное здание Школы стоит на верхней узкой террасе довольно крутого склона. Перепад высот с севера на юг составляет около десяти метров. В какой-то мере это помогло Макинтошу очень эффектно решить композицию этого необычного здания. Из-за перебоев в финансировании строительство здания было осуществлено в два этапа. В 1897–1899 гг. работы были завершены оформлением центрального входа на северном фасаде, выполненного в виде башнеобразного ризалита. Последовавший затем организационный перерыв позволил архитектору детально доработать проект. Западное крыло здания было завершено в 1907–1909 гг. Этот этап работы был выполнен уже не начинающим, а вполне зрелым мастером. По завершении строительства заказчики убедились, что западная половина Школы искусств выполнена в более «радикальном» стиле, нежели восточная (рис. 6).

Рис. 6. Макет Школы искусств (а); видовая точка западного фасада (б) [11]

В облике этого необычного здания слились воедино монументальность и чувственность, богатство декора и сдержанность форм: «Строгое, аскетичное здание почти полностью лишено декора, разрывая связь с любыми историческими традициями – от ордерной классики до современного Макинтошу мо-

дерна. Зато в нем отчетливо прослеживаются черты средневекового так называемого баронского стиля – традиционного для шотландских замков, страстным приверженцем которого был Макинтош. В прочитанной им в 1891 г. лекции о баронской архитектуре он утверждал, что в истории Шотландии это был единственный коренной, национальный стиль. Поэтому неудивительно, что... северный фасад очевидно перекликается с архитектурой замков Линлитгоу под Эдинбургом и Хантли в Абердиншире...» [12].

План Школы выполнен в виде буквы «Е». В зальных помещениях за стеной северного фасада были размещены художественные студии и архитектурные мастерские. Своими окнами они были обращены на главную улицу. Некоторые учебные классы, лекционный зал и библиотека были устроены в западном крыле. Часть студий была ориентирована на восток, а окна всех служебных помещений и офисов были обращены на южную сторону. Длинные коридоры связали их с учебными классами и мастерскими (рис. 7).

а

б

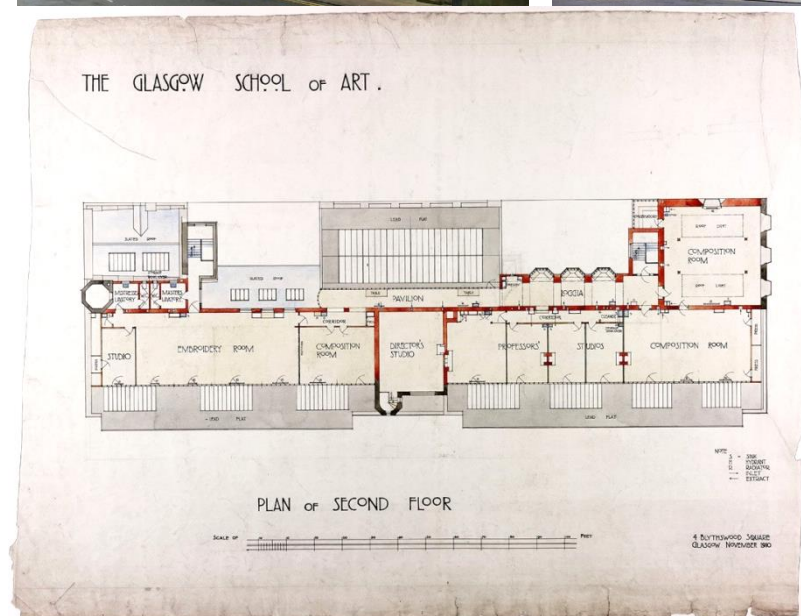

Рис. 7. Школа искусств в Глазго:

а – видовая точка; б – план второго этажа (<https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/234183/6d65210c-2f81-468c-aabc-0090cde50e57/s1200?webp=false>)

Длина здания – 75 м, ширина – 28. На первой стадии строительства проект здания предусматривал пять этажей – четыре основных и цокольный. На втором этапе был добавлен шестой мансардный этаж, в котором разместились дополнительные мастерские. Нюансная асимметрия в различных частях здания придала ему монументальную живописность, присущую традиционной архитектуре Шотландии. Например, на северном фасаде два крайних левых окна выполнены на одну панель уже, чем все остальные оконные проемы. Дымовая труба и консольная теплица с цветами сделали этот фасад асимметричным. На южном фасаде архитектор как бы «вдавил» оконные проемы в толстую оштукатуренную стену. На западном фасаде входная дверь украшена ступенчатым порталом. Большие окна-витражи обеспечили хорошее освещение всех помещений. Контрастируя с массивами каменных стен, они гармонично соединили стилистические традиции эпохи Елизаветы I (1533–1603) с современной архитектурой. Для освещения комнат цокольного этажа вдоль всего северного фасада был вырыт длинный ров (приямок). Ограждающие его чугунные перила похожи на японские гребни: «Над оградой со строгой ритмичностью возвышаются тонкие изящные композиции, увенчанные загадочными кругами с изображениями стилизованных насекомых и животных. Они связаны с традиционной геральдикой гербов японских кланов...» [9] (рис. 8).

Рис. 8. Ограждения северного фасада Школы искусств в г. Глазго (https://n1s1.elle.ru/50/9d/72/509d72198b92b7979fbdd6b637c127cf/800x1203_0xd42ee42a_13039132491408708645.jpeg)

Портал главного входа на северном фасаде украшает каменный картуш. На нем изображено Древо жизни. Этот образ говорит об основном предназначении Школы искусств. Две симметричные женские фигуры по сторонам Древа, цветочные бутоны на длинных стеблях и уже распустившиеся розы символизируют «вечное движение, рост и зарождение нового» (рис. 9).

Панорамные окна студий, с их четко выраженными перемычками и узкими стеклами, придали северному фасаду облик промышленного здания: «Живописность зданию придает легкая асимметрия во всех его частях. Он

учитывает функцию здания, варьируя формой окон внутренних помещений, создает широкие проемы в верхних этажах, где размещаются художественные студии...» [10]. Стены сложены из грубо обработанного камня. Стальные кронштейны с упругими изгибами и затейливыми стыками говорят о приверженности Макинтоша стилю *art nouveau*: «Кельтское влияние очевидно и в металлических кронштейнах в виде шотландских клинков на окнах главного фасада. Кронштейны на разных окнах имеют разные формы, и каждый вырастает из подставки для чистки окон...» [12]. Являясь элементами декора, они также выполняют роль крепл для металлических оконных переплетов, поддерживают доски мойщиков стекол и служат дополнительной опорой для вертикальных стоек оконных проемов.

Рис. 9. Декоративное оформление входной двери. Современное состояние (<https://cs3.live-master.ru/zhurnalfoto/a/c/e/151028153416.jpeg>; https://ic.pics.livejournal.com/sharmanka_kinet/16729373/261125/261125_1000.jpg)

Главная лестница и ниши в стене с цилиндрическими постаментами под скульптуры, олицетворявшие искусство, являются примерами тонко декорированных элементов. В парных балках, выступающих вперед и держащих стойки перил, заметно японское влияние. Массивные стропила крыши с их фигурными деревянными балками и соединениями на шипах вызывают ощущение «современного средневековья».

Наиболее известный интерьер Школы искусств – ее библиотека, завершенная в 1906 г. Большой зал включает в себя три яруса – читальный зал, галерею и книгохранилище. Галерея опирается на толстые столбы квадратного сечения. Потолок библиотеки служит полом для книгохранилища. Он висит на металлических крюках, прикрепленных к чугунным балкам свода. Внутреннее пространство библиотеки отдаленно напоминает средневековый храм. Оно включает в себя три продольных нефа. Солнечный свет проникает внутрь через двухъярусные 19-метровые окна, напоминающие узкие витражи готических соборов: «Интерьер библиотеки стилизован под старинное монастырское книгохранилище: деревянные балочные решетчатые перекрытия, столы с контор-

ками и подставками для фолиантов, большие, устойчивые стулья с нижними перекладинами по периметру и жесткими широкими сиденьями, множество темных металлических деталей. Ясный холодный свет, падающий через огромные решетчатые окна, эффектно контрастирует с темными поверхностями балок и мебели. На темно-белом фоне яркими огоньками красного, синего, зеленого цветов вспыхивают стеклянные стразы, вкрапленные в подвесные светильники и в тонкие балясины галерейных парапетов и перил...» [12] (рис. 10).

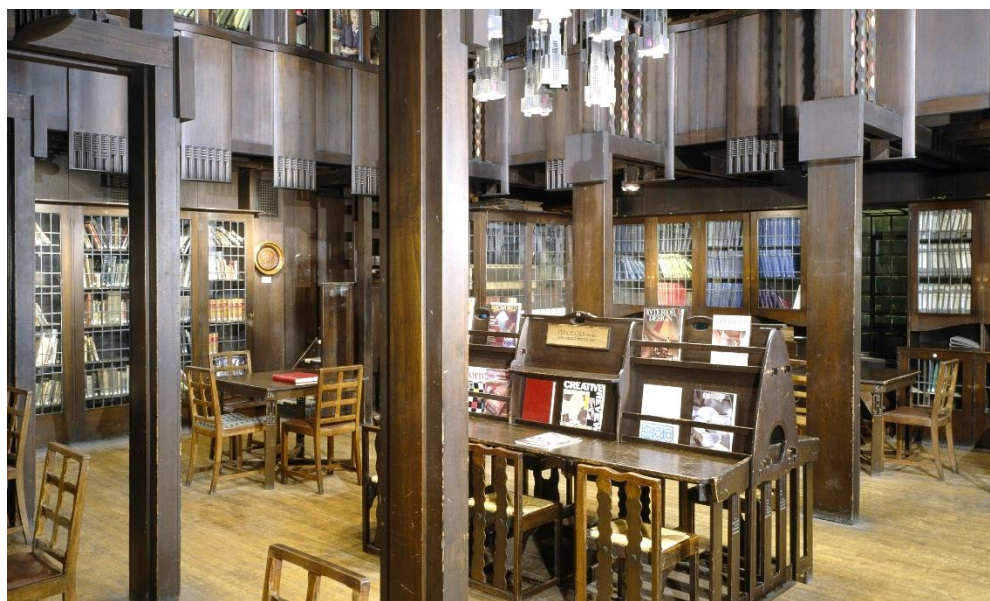

Рис. 10. Интерьер библиотеки Школы искусств (<https://static.guim.co.uk/sys-images/Guardian/Pix/pictures/2015/3/31/1427821797346/d7ef5ad2-093d-43aa-881c-1188dd50d359-2060x1236.jpeg>)

Школа искусств, известная сейчас как «Дом Макинтоша», стала городской достопримечательностью. В ней не только учатся студенты, но и регулярно проходят экскурсии. Газета «The New York Times» назвала ее «жемчужиной в архитектурной короне Глазго». В 2009 г. Королевским институтом британских архитекторов был проведен широкий опрос населения страны, которое признало «Дом Макинтоша» «самым популярным зданием Великобритании за предшествующие 175 лет» [12].

Проект *церкви Королевского Креста в Вудсайде (1898–1899 гг.)* Ч.Р. Макинтош выполнил уже самостоятельно. Первоначально она называлась церковью Св. Матфея. Заказчиками выступили представители Свободной пресвитерианской церкви Шотландии. Их основными пожеланиями к композиционному образу храма были максимальная простота, скромность и связь с традициями раннего христианства: «Как всякая реформаторская церковь, она очень скептически относилась к каким-либо каноническим традициям церковного строительства и исключала роскошный декор церковного интерьера. Макинтош, сам очень склонный к сдержанности и минимализму, пошел

путем рациональной эклектики, обратившись к истокам шотландской готики и более ранним языческим традициям кельтского искусства...» [13].

Отведенный под строительство участок оказался крайне неудобен, поскольку был зажат между складским зданием и жилым домом. Но и в этих условиях Макинтош проявил присущую ему изобретательность и минимализм. Крепкое приземистое здание церкви получилось похожим на нормандский замок. Ее юго-западная башня, расположенная на пересечении улиц, стала не просто композиционной доминантой, но и главной опорой конструктивного скелета здания (рис. 11).

Рис. 11. Церковь Королевского креста в Вудсайте:

a – рисунок церкви Ч. Макинтоша; *б* – ее современное состояние; *в* – интерьер [14] (<https://www.google.ru/search?q=церковь+королевского+креста&newwindow=1&esqv=2&tbm>); *г* – башня в Гластонбери (<https://yandex.ru/images/search?text=Башня%20Гластонбери%2C%20Великобритания&lr=67&source=related-duck>)

Образцом зодчему послужила башня средневековой церкви Св. Михаила, венчающая 145-метровый холм на территории Гластонберийского аббатства в графстве Сомерсет. Согласно местным преданиям, эта церковь была

самым первым христианским храмом на территории Британии, возведенным не ранее II в. н. э. В годы правления Генриха VIII (1491–1547) старинная церковь была разрушена.

В 1895 г. Макинтош выполнил зарисовки башни, легшие затем в основу проекта. Профильный портал входа, большое ажурное окно, угловая лестничная башенка – все это с точностью скопировано с упомянутой башни: «Важной чертой башни Макинтоша является ее монументальность, подчеркнутая энтазисом – едва видимым глазу утолщением в центре, зрительно придающим ей еще большую основательность и надежность...» [13]. Церковь лишена высокого шпиля, характерного для неоготического стиля (1-я пол. XVIII в.), однако здесь присутствует много готических деталей: «Для фасадов церкви Макинтош использовал характерную для кирпичной готики разноцветную кладку, при которой темный кирпич чередуется с более светлым, создавая живописную игру поверхностей...» [Там же].

В своих проектах Ч. Макинтош обычно следовал принципу «фроста изнутри наружу», пропагандируемому английским архитектором Огастесом У.Н. Пьюджином (1812–1852). Англичанин был признанным корифеем неоготики, автором целого ряда католических церквей и соборов, а также Вестминстерского дворца и здания Парламента в Лондоне (совм. с Ч. Бэрри). Он утверждал, что «контуры здания должны вытекать из планировки, каждый элемент здания должен иметь свое назначение, и полезные части конструкции нужно украшать, а не скрывать за отдельно сконструированными украшениями». Поэтому церковь Королевского Креста имеет сложный многоуровневый силуэт: «Сложности контура и некоторой скученности конструкций в экстерьере здания противостоит впечатляющая цельность, ясность и элегантная простота ее внутреннего однонефного пространства. Этот эффект обеспечивает, прежде всего, удивительный по красоте и целостности стрельчатый свод из великолепных, вырезанных из бруса балок с металлическими лучами-перемычками, охватывающими всю ширину нефа. Из-за частых ребер, формирующих единый объем, свод напоминает перевернутый корабль или большую лодку... Благодаря огромным окнам, в том числе двухрядным на одной из сторон нефа, интерьер прекрасно освещен. Особенно красиво окно алтарной части, декорированное витражом с эффектным узором в форме сердца, которое окрашено в интенсивный синий цвет...» [Там же] (рис. 11).

Нелишним будет напомнить, что Чарльз Макинтош в совершенстве владел языком орнамента. Для скульптурного декора его фасадов характерна утонченная и изысканная «шлифовка» каждой детали, в которую он вкладывал тот или иной символический смысл: «Стилизованные изображения Древа жизни, луны, птиц и семян, которые он использовал на протяжении всего своего творчества не только в декоре фасадов, но и мебели, тканей, витражей, происходили именно из одухотворявшей природу кельтской мифологии и символизировали вечное возрождение...» [14]. В церкви Королевского Креста кельтская символика органично сплелась с христианской притчей о Сеятеле (Евангелие от Матфея, 13:3–23), поскольку изначально храм был посвящен евангелисту Матфею. Поэтому стилизованные изображения листьев, побегов и семян в декоре этой церкви вполне уместны. Доктор Томас Ховарт

(Thomas Howarth), первый биограф Ч.Р. Макинтоша, посвятил этому храму следующие строки: «В здании присутствует тепло и обаяние, совершенно не свойственные большинству церквей этого периода, они достигаются благодаря традиционной простоте архитектурных форм Макинтоша, а также мистицизму и духовной символике его декоративных мотивов...» [14]¹.

Следует отметить, что подавляющее большинство из реализованных Ч. Макинтошем проектов было выполнено для города Глазго и его ближайших окрестностей. Поэтому в своем архитектурном творчестве мастер в основном опирался на традиционный опыт Шотландии в области строительства жилых зданий и на так называемый баронский стиль средневековых шотландских замков. В декоративной отделке зданий он нередко использовал кельтскую религиозную символику и орнамент. То есть был типичным представителем неоромантизма – течения в европейском искусстве рубежа XIX–XX вв. Однако врожденный рационализм Макинтоша побуждал его интересоваться новейшими строительными конструкциями, технологиями и материалами. Он любил сочетать бетон с булыжником и тесаным камнем, широко использовал в своих постройках крупноформатное зеркальное стекло, стальные несущие и ограждающие конструкции. Он также одним из первых начал применять в облицовке своей мебели пластик (эриноид).

В *Церковном зале Ruchill (1899 г.)* он, например, установил раздвижную трансформируемую перегородку, позволившую более рационально использовать внутреннее пространство помещения. В одной половине зала происходили заседания членов комитета Свободной Церкви Шотландии, а в другой – была устроена «чайная комната Макинтоша». В разное время суток ее могли посещать священнослужители, прихожане и посетители церкви (рис. 12).

Рис. 12. Церковный зал Ruchill (1899 г.) (а) (https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5c/Ruchill_Church_Hall1.jpg); интерьер «чайной комнаты» церкви (б) (https://www.scotiana.com/wp-content/uploads/2010/03/Ruchill_Church_Hall_Tea_Room.jpg)

¹ Церковь Королевского Креста – единственная завершенная церковь по проекту Макинтоша. Архитектор также разработал проект и дизайн англиканского кафедрального собора для Ливерпуля, который не был построен.

В 1903–1906 гг. Ч.Р. Макинтош курировал строительство *Школы на Скотланд-стрит*. Заказчиком выступило Управление образования Глазго. Чиновники не имели четкой концепции будущего объекта. Поэтому в здании появились отдельные входы для мальчиков и девочек в виде двух полуцилиндрических башен. Они придали главному фасаду не присущую Макинтошу «статичную» симметрию. Фасады школы были украшены декоративной символикой фирменного стиля «Глазго». При этом задний фасад с восемнадцатью вертикалями оконных проемов остался «плоским» (рис. 13, 14).

Рис. 13. Макет школы на Скотланд-стрит (г. Глазго) (а); лестничная клетка (б) [14]

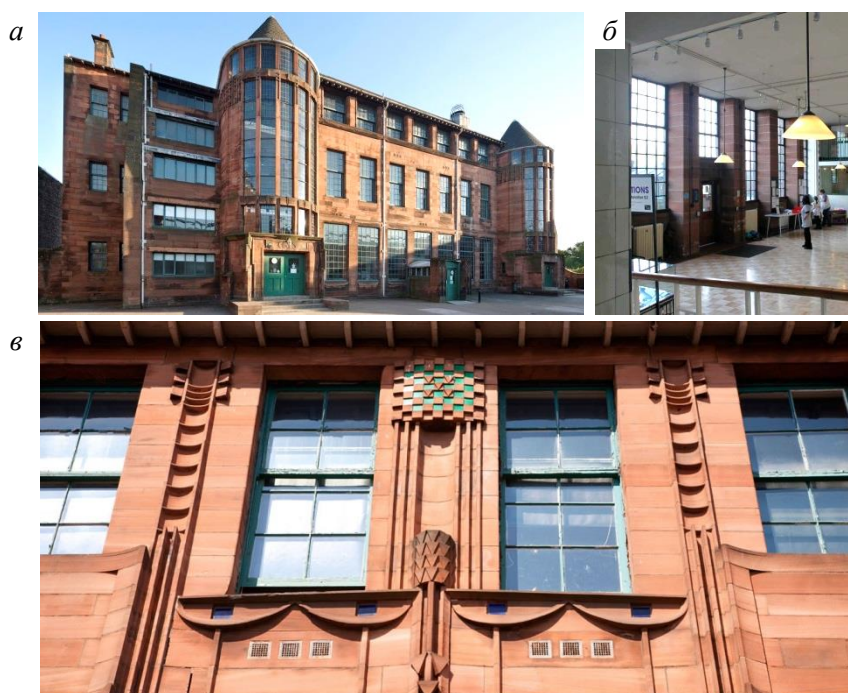

Рис. 14. Школа на Скотланд-стрит (1903–1906 гг.):
а – видовая точка со стороны главного фасада; б – интерьер; в – декоративная композиция «Древо жизни» (<http://www.glasgowmackintosh.com/images/uploads/attractions/SctolandSt/ScotlandStreetSchool5.jpg>)

Зато в школьной раздевалке Чарльз проявил себя как опытный инженер-теплотехник. Позади вешалок в гардеробе он разместил водопроводные трубы с горячей водой. В результате, несмотря на частые проливные дожди, одежда школьников всегда оставалась сухой.

В начале XX столетия направление новаторских поисков в архитектуре Западной Европы смещается. Вместо жилых домов массового типа появилась потребность в создании усадебных домов для финансово обеспеченных заказчиков, которые были способны по достоинству оценить новаторские поиски зодчих. Тогда и зародился особый жанр в типологии жилых зданий – Дом художника, Дом любителя искусств. Огромной популярностью он пользовался именно в архитектуре модерна.

Апогеем этого жанра стал объявленный в 1901 г. конкурс на проект *Дома любителя искусств в Дармштадте*. На этом конкурсе высшими наградами были отмечены проекты Хью Макея Бэйли Скотта (1865–1945) и Чарльза Макинтоша.

Этот проект был разработан Чарльзом совместно с Маргарет. Необычайная изысканность внутреннего декора здания в сочетании с подчеркнутым лаконизмом его фасадов произвели неизгладимое впечатление на судей и знатоков европейского модерна. Однако, несмотря на победу Макинтоша в этом конкурсе, при его жизни Дом любителя искусств так и не был построен. Его возвели, руководствуясь авторскими чертежами, лишь в 1989–1996 гг. Инициатором выступил инженер-консультант Грэхем Роксбург (Graham Roxburgh), занимавшийся восстановлением многих работ легендарного шотландского архитектора (рис. 15, 16).

а

б

Рис. 15. Дом любителя искусств (House for an Art Lover) в Дармштадте (а); музыкальный зал (б) (слева – эскиз Ч.Р. Макинтоша 1902 г., справа – его реализация)

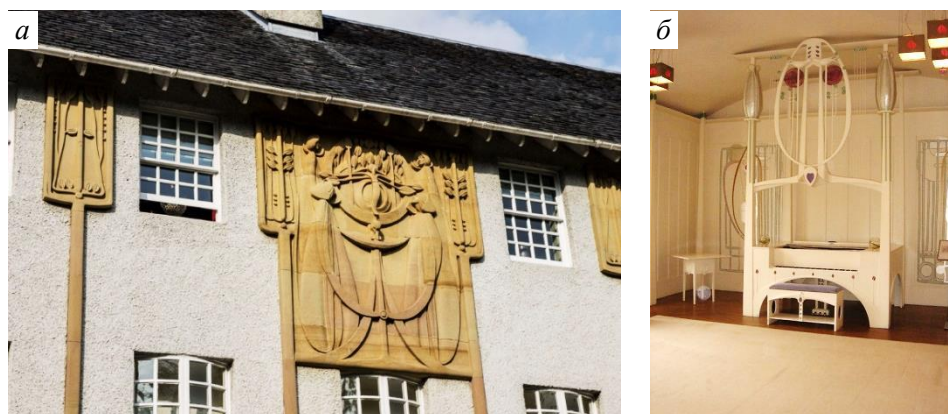

Рис. 16. Дом любителя искусств в Дармштадте:
а – декоративный элемент фасада; б – музыкальный инструмент, выполненный по чертежам Ч.Р. Макинтоша

В данном проекте наиболее ярко проявилось своеобразие творческого стиля мастера. При всей своей «рационалистичности» облик этого «неоромантического» здания сохранил черты, присущие народной шотландской архитектуре. В предисловии к альбому, в котором был опубликован этот проект, немецкий архитектор Герман Мутезиус (1861–1927) отметил, что «архитектура этого здания имеет абсолютно оригинальный характер и не похожа на все то, что было известно ранее...» [9]. Это слова достаточно опытного специалиста, который, занимая в 1896–1904 гг. пост атташе по культуре в германском посольстве в Лондоне, основательно изучал английскую архитектуру и дизайн.

Особое место в творчестве Ч.Р. Макинтоша занимали поиски образа «идеального» жилого дома, что было чрезвычайно популярным в архитектуре эпохи модерна. Одной из первых его работ в этом направлении стал Уиндхилл, спроектированный для своего друга Уильяма Дэвидсона (1900 г.) (рис. 17).

Рис. 17. Уинд-хилл – усадебный дом У. Дэвидсона (1900 г.) (<https://i.pinimg.com/736x/e5/2f/5d/e52f5dd72f5db54325695f9c44003640--charles-rennie-mackintosh-glasgow.jpg>)

Для своей семьи Ч. Макинтош построил особняк на Mains Street, 120, в Глазго. Здесь супруги экспериментировали с контрастными сочетаниями

«черных» и «белых» комнат, т. е. с «женской» и «мужской» средами обитания с позиций традиционного даосизма. Интерьеры этих оригинальных комнат были частично воссозданы в залах Музея дизайна Глазго (рис. 18, 19).

Рис. 18. Реконструированный дом-музей Ч.Р. Макинтоша в стиле модерн возле университета Глазго (The Mackintosh House) (https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g186534-d187760-Reviews-The_Mackintosh_House-Glasgow_Scotland.html)

Рис. 19. Фрагменты интерьеров дома-музея Ч.Р. Макинтоша (The Mackintosh House) (<http://ttnotes.com/images/mackintosh-house-glasgow-1.jpg>)

Наиболее известной работой Чарльза в этом направлении стал Хилл-хаус – загородный дом книжного издателя Уолтера Блэки (Blackie) в Хеленсбурге (пригород Глазго, 1902–1904 гг.). Хилл-хаус – по-своему уникальное здание. Это одновременно и семейное гнездо, и музей, и материализованный арт-манифест, и художественная энциклопедия (рис. 20).

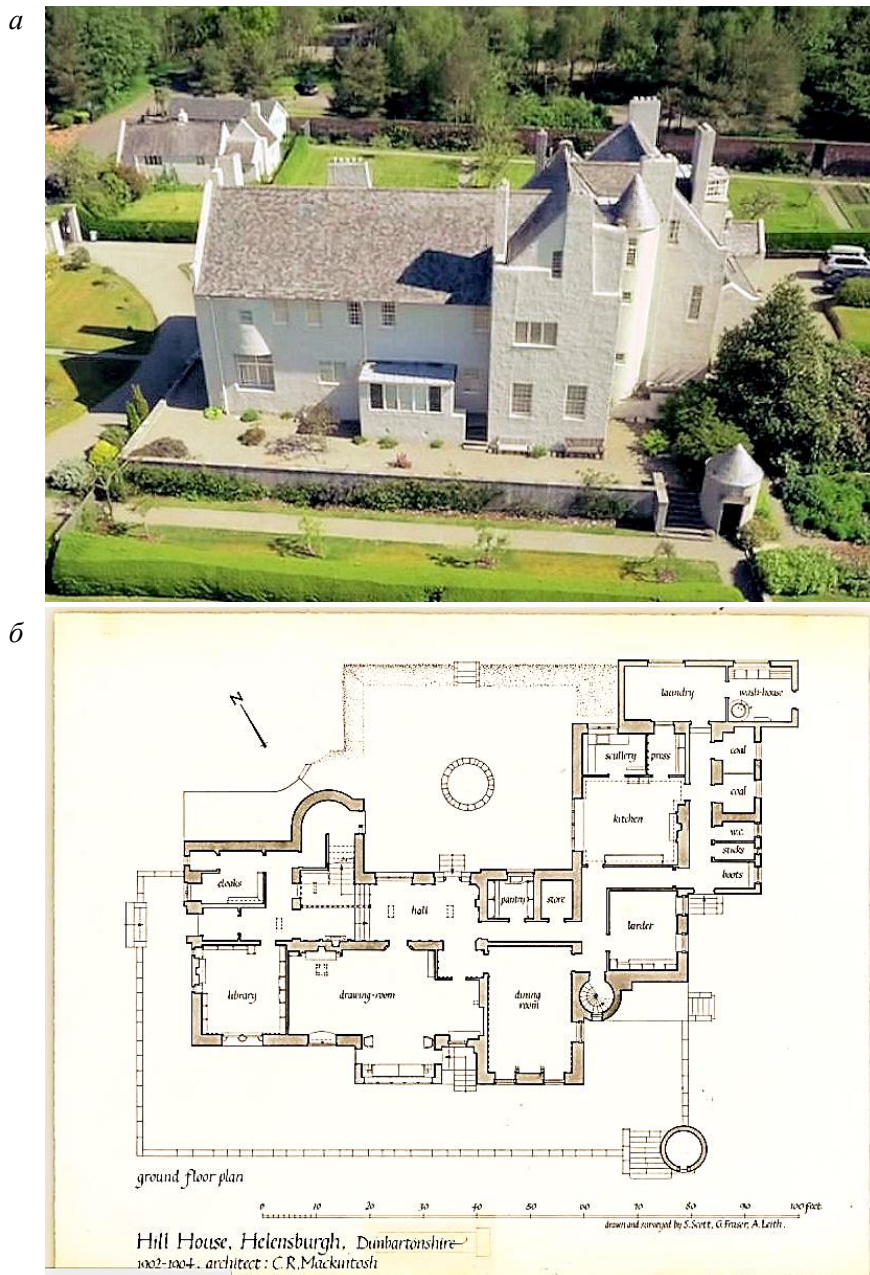

Рис. 20. Hill House (Хилл-хаус):

a – панорама генерального плана; *б* – план первого этажа (http://www.scotcities.com/mackintosh/hillhouse_fromabove.jpg)

Особняк возведен на вершине холма, возвышающегося над заливом Ферт-оф-Клайд. Он оптимально вписан в ландшафт и ориентирован своими фасадами по сторонам света. Стены его сложены из грубо обработанных блоков местного песчаника: «Его серый цвет переключается с холодным облач-

ным небом Шотландии, а массивные стены, строгие прямоугольные и квадратные окна, круглые башни и минималистичный декор оставляют впечатление сдержанной красоты, надежности и благородства...» [14]. Своими массивными аскетичными формами дом отдаленно напоминает произведения шотландской архитектуры баронского стиля. Эта стилизация поддержана узкими окнами-бойницами, угловой башней и традиционным парашетом-галереей (рис. 21).

Рис. 21. Hill Hause. Южная (а) и северо-западная (б) видовые точки

Все жилые комнаты своими окнами ориентированы на юг, в сторону залива. В северо-восточном углу устроено выступающее на север крыло. Здесь

были размещены кухня и технические помещения. Дом также включает в себя зал для приема гостей и клиентов, библиотеку, спальню хозяев, сад для детей. Макинтош даже предусмотрел в окружающей дом живой изгороди проемы, чтобы прохожие могли беспрепятственно любоваться его творением (рис. 21).

По мнению специалистов, Hill House является одним из самых «продуманных» проектов Ч.Р. Макинтоша. Здесь все стилистически объединено – «от фасадов здания до деревянных шкафов и каминных щипцов».

В 1982 г. Хилл-хаус был передан Национальному фонду Шотландии. Большая часть дома сейчас используется как музей, а жилые апартаменты на втором этаже сдаются в аренду.

В 1910 г. у Макинтоша появились проблемы со зрением, поэтому он был вынужден оставить проектную работу. В 1914 г. он разорвал партнерские отношения с Honeuman, Keppie & Mackintosh. Это был очень драматичный период в его жизни. Ходили слухи, что он чрезмерно увлекся алкоголем, что у него «очень тяжелый характер и он не способен привлекать новых клиентов». Вероятнее всего, неординарный зодчий к этому времени полностью исчерпал спонсорский потенциал Глазго. Избалованный свободой, которую предоставляли ему богатые заказчики и поклонники его искусства, Макинтош в своей профессиональной деятельности не желал идти ни на какие компромиссы. Следует также напомнить, что в архитектуре Англии начала XX столетия господствовали викторианский стиль и неоромантизм. Похоже, что Макинтош оказался в то время единственным представителем «морально устаревшего» течения art nouveau. Есть свидетельства, что он намеревался перебраться в Вену, где пользовался гораздо большим авторитетом, чем у себя на родине. Его друзьями были знаменитые австрийские архитекторы Й. Хоффман (J. Hoffmann) и К. Мозер (K. Moser). Однако его планам не дала реализоваться Первая мировая война.

В итоге супруги Макинтош переехали в Челси (Chelsea), пригород Лондона. Здесь Чарльз пытался найти работу, соответствующую его статусу и квалификации. Однако в разгар войны в британском обществе стали преобладать патриотические настроения. Поэтому в английской архитектуре вновь вошел в моду классицизм. Неординарный стиль «Глазго» перестал интересовать широкую публику. Кроме того, в 20-е гг. прошлого столетия на развитие европейской архитектуры все большее влияние стал оказывать более «демократичный» функционализм Германии и Австрии. Поэтому в 1923 г. Чарльз вместе с женой перебрался на юг Франции, где провел последние годы своей творческой жизни.

Несмотря на все душевные разочарования неординарного архитектора, его творческие работы уже в 1930-е гг. были по достоинству оценены в Великобритании, а во второй половине прошлого столетия были признаны достоянием мировой культуры.

Завершая исследование, можно сделать ряд выводов, касающихся архитектурного наследия Чарльза Ренни Макинтоша.

1. В предисловии к этой статье мы высказали предположение о том, что в своих творческих работах Ч.Р. Макинтош больше проявил себя как уникальный художник и дизайнер, нежели как архитектор. В отличие от многих своих коллег,

также являвшихся приверженцами «тотального дизайна», он создавал свои произведения по римско-византийскому принципу «жемчужной раковины» или театральной сцены, закрытой на время плотным занавесом, то есть как бы заранее подготавливал зрителей к любованию не наружной оболочкой здания, а экстравагантной обстановкой его внутреннего пространства. Для проверки этой гипотезы нами был выполнен анализ объемно-планировочных решений шести наиболее известных архитектурных проектов жилых, общественных и культовых зданий, выполненных Ч.Р. Макинтошем в 1893–2006 гг. По завершении этой работы мы вносим некоторые уточнения в нашу исходную концепцию.

2. Проведенный анализ подтвердил изначальную приверженность Ч.Р. Макинтоша к традиционным мотивам шотландской архитектуры – как народного зодчества, так и баронского стиля средневековых шотландских замков. Отчасти это можно объяснить патриотизмом мастера, который неоднократно выступал в роли сторонника политической независимости Шотландии. С этим также отчасти связано ответное неприятие стиля «Глазго» на территории Британии, с которым мастер столкнулся еще в студенческие годы. Именно поэтому он, как и каталонец Антонио Гауди, большую часть своих проектов реализовал у себя на родине – в городе Глазго. Вероятно, Макинтош считал неразумным отказываться от проверенных веками строительных традиций Шотландии. Поэтому он упорно продолжал возводить стены своих зданий из темного местного песчаника, идеально приспособленного к особенностям сурового шотландского климата, перепадам температур и влажности.

3. Отмечено, что в своих проектах шотландский зодчий не отказывался от достижений мирового архитектурного наследия, в том числе от теории мимесиса (Аристотель), пропагандирующей визуальное «слияние» здания с природным ландшафтом, от принципа «напряженного изгиба» (энтазиса) несущих конструкций (Витрувий, Д.Б. Виньола и др.), апробированного им в церкви Королевского Креста, от конструктивных и декоративных традиций британской готики. А также Макинтош применял достижения современной ему промышленной архитектуры и строительной техники, гармонично сочетая их со «средневековыми» фасадами своих построек. Это проявилось в широком использовании крупноформатных оконных проемов, металлических консольных конструкций, новейших для его времени методов технического оборудования зданий (проекты школ, жилых зданий).

4. Анализ творческого наследия автора показал, что организации внутренних пространств своих зданий Чарльз Макинтош придавал огромное значение. Он неуклонно следовал модернистским традициям «тотального дизайна» и функционалистическому принципу «развития» зданий «изнутри наружу», который в свое время проповедовал О.У.Н. Пьюджин (1812–1852). Шотландский зодчий стремился визуально «связать» свои интерьеры с окружающим природным и градостроительным ландшафтом, следуя даосскому закону единства Инь и Ян – «черных» (женских) и «белых» (мужских) пространств. Его графические и дизайнерские работы, украшавшие интерьеры зданий, были призваны не просто восхищать их хозяев и гостей своим «геометрическим» изяществом и религиозной символикой, но и максимально обеспечить им «идеальные» (комфортные) условия проживания в этих «мистических» пространствах.

5. В предыдущем исследовании [1] была недостаточно оценена роль декоративных деталей, украшавших фасады зданий, построенных по проектам Ч.Р. Макинтоша. Все эти детали в скрытой для непосвященных зрителей форме раскрывали функциональное назначение того или иного здания – жилого дома («Древа жизни»), храма («сеятеля душевного добра и любви ко всем божьим творениям»), школы («источника познания и места воспитания личности»), чайных комнат («мест благородных собраний и духовного общения») и пр. Стилизованные изображения различных животных и растений, небесных светил и планет, религиозно-космологических знаков на фасадах зданий и на их ограждениях не позволяли людям забывать о своем единстве с окружающим миром и космосом, о своих исторических корнях (кельтские мотивы). Все эти символические фигуры, выполненные в «геометрических» традициях стиля «Глазго», как будто «вытекали» изнутри здания на его поверхность, застывая на карнизах, обрамлениях окон, на конструктивных элементах. Но, в отличие от А. Гауди и других своих современников, Ч. Макинтош проявлял в декорировании своих зданий присущую ему сдержанность, минимализм. Небольшое число деталей и продуманность их идейного содержания невольно привлекали внимание самых разных людей, заставляя их задуматься о красоте окружающего мира и о своем жизненном предназначении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков Е.Н., Дончук Т.В. Шотландская версия стиля модерн (ар-нуво) в дизайнерских работах Ч.Р. Макинтоша и М. Макдональд // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 5. С. 9–34.
2. Архитектор Чарльз Ренни Макинтош – биография и творчество. Условия доступа: <http://delovoy-kvartal.ru/arhitektor-charlz-renni-makintosh-biografiya-i-tvorchestvo/>
3. Данильченко С.А., Сабирзянова Л.Н. Прямоугольный модерн в работах шотландского архитектора Чарльза Ренни Макинтоша // ДИСК-2017: Всероссийская научно-практическая конференция. Всероссийский форум молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века», 2017. С. 247–250.
4. Зайцева Е. Второе пришествие Макинтоша // Родина. 2014. № 12. С. 18–21.
5. Ковалева М.Н. Взаимосвязь архитектуры и костюма эпохи модерн в контексте синтеза искусств // Дизайн. Материалы. Технология. 2013. № 3 (28). С. 52–55.
6. Хаирова В.Ш. Влияние культуры Японии на творчество Ч.Р. Макинтоша // Восток. Афро-Азиатские общества: История и современность. 2014. № 4. С. 113–124.
7. Хаирова В.Ш. К проблеме демонстрации творческого наследия: невоплощенные проекты Ч.Р. Макинтоша // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2017. № 2 (9). С. 242–253.
8. Хаирова В.Ш. Обыкновенный человек с экстраординарными талантами // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2012. № 4. С. 64–70.
9. Чарльз Ренни Макинтош (Charles Rennie Mackintosh). Условия доступа: https://www.liveinternet.ru/users/la_belle_epoque/post79414283
10. Чарльз Макинтош: 10 удивительных работ бунтаря-архитектора. Условия доступа: https://tsargrad.tv/news/charlz-makintosh-10-udivitelnyh-rabot-bunta-rja-arhitektora_42192
11. Пернатъев Ю.С. 100 знаменитых памятников архитектуры. Школа искусств в Глазго. Условия доступа: <https://history.wikireading.ru/194962>
12. Школа искусств в Глазго (арх. Ч. Макинтош). Условия доступа: <http://delovoy-kvartal.ru/shkola-iskusstv-v-glazgo-arh-ch-makintosh/>
13. Церковь Королевского Креста в Глазго (арх. Ч. Макинтош). Условия доступа: <http://delovoy-kvartal.ru/tserkov-korolevskogo-kresta-v-glazgo-arh-ch-makintosh/>
14. Церковь Королевского Креста. Глазго. Условия доступа: <http://art.biblioclub.ru/museums/?name=Церковь%20Королевского%20Креста&city=Глазго>

15. Корпачев О.С. Дома архитекторов, ставшие музеями // Архитектура и строительство России. 2010. № 10. С. 18–26.
16. Хаирова В.Ш. Архитектор эпохи модерна и его жилище // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2013. № 3 (72). С. 94–98.
17. Дом-легенда: Хилл-хаус Чарльза Макинтоша. Условия доступа: <https://elledecoration.ru/life/stars/dom-legenda-hill-haus-charlza-makintosha/>

REFERENCES

1. Polyakov E.N., Donchuk T.V. Shotlandskaia versia stilia moderh (ar nuvo) v dizainerskikh rabotakh Ch. R. Makintosh i M. Makdonald [Scottish modern in design works of Ch.R. Mackintosh and M. Macdonald]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2018. V. 20. No. 5. Pp. 9–34. (rus)
2. Arhitektori Charlz Renni Makintosh – biografiya i tvorchestvo [Biography and work of architect Charles Rennie Mackintosh]. Available: <http://delovoy-kvartal.ru/arhitektori-charlz-renni-makintosh-biografiya-i-tvorchestvo/> (rus)
3. Danilichenko S.A., Sabirzianova L.N. Priamougolny modern v rabotah shotlandskogo arhitekta Charla Renni Makintosha [Rectangular art Nouveau in works of Scottish architect Charles Rennie Mackintosh]. *DISK-2017: Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Vserossiiskii forum molodykh issledovatelei 'Dizain i iskusstvo – strategiya proektnoi kultury XXI veka' (Proc. All-Russ. Sci. Conf. 'DISK-2017'; All-Russ. Forum 'Design and Art as a Strategy of Project Culture of the 21st Century')*. 2017. Pp. 247–250 (rus)
4. Zaitseva E. Vtoroe prishestvie Makintosha [The second coming of Mackintosh]. *Rodina*. 2014. No. 12. Pp. 18–21. (rus)
5. Kovaliova M.N. Vzaimosvyez arhitektury i kostiuma epohi modern v kontekste sinteza iskusstv [The relationship between architecture and modernist costume in the context of art synthesis]. *Dizain. Materialy. Tekhnologiya*. 2013. No. 3 (28). Pp. 52–55. (rus)
6. Hairnova V.Sh. Vliyanie kultury Japonii na tvorchestvo Ch.R. Makintosha [The influence of Japanese culture on work Mackintosh's work]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: Istoriya i sovremennost'*. 2014. No. 4. Pp. 113–124. (rus)
7. Hairnova V.Sh. K probleme demonstratsii tvorcheskogo naslediya: nevoploshennyye proekty Ch.R. Makintosha [Demonstration of creativity: unrealized projects by Mackintosh]. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury*. 2017. No. 2 (9). Pp. 242–253. (rus)
8. Hairnova V.Sh. Obyknovenny chelovek s ekstraordinarnymi talantami [Ordinary man with extraordinary talents]. *Arkhitektura. Stroitel'stvo. Dizain*. 2012. No. 4. Pp. 64–70. (rus)
9. Charlz Renni Makintosh [Charles Rennie Mackintosh]. Available: www.liveinternet.ru/users/la_belle_epoque/post79414283 (rus)
10. Charlz Makintosh: 10 udivitelnykh rabot buntaria-arhitekta [Charles Macintosh: 10 amazing works of the rebel architect]. Available: https://tsargrad.tv/news/charlz-makintosh-10-udivitelnykh-rabot-buntaria-arhitekta_42192 (rus)
11. Pernatiev U.S. 100 znamenitkh pamiatnikov arhitektury. Shkola iskusstv v Glazgo [100 famous architectural monuments. Glasgow school of art]. Available: <https://history.wikireading.ru/194962> (rus)
12. Shkola iskusstv v Glazgo (arh. Ch. Makintosh) [Art school in Glasgow (arch. Ch. Macintosh)]. Available: <http://delovoy-kvartal.ru/shkola-iskusstv-v-glazgo-arh-ch-makintosh/> (rus)
13. Tserkov Korolevskogo Kresta v Glazgo (arh. Ch. Makintosh) [Queen's Cross Church in Glasgow (arch. H. Macintosh)]. Available: <http://delovoy-kvartal.ru/tserkov-korolevskogo-kresta-v-glazgo-arh-ch-makintosh/> (rus)
14. Tserkov Korolevskogo Kresta. Glazgo [Queen's Cross Church in Glasgow]. Available: <http://art.biblioclub.ru/museums/?name=Церковь%20Королевского%20Креста&city=Глазго> (rus)
15. Korpachev O.S. Doma arhitektorov, stavshie muzeiami [Houses of architects that have become museums]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2010. No. 10. Pp. 18–26. (rus)
16. Hairnova V.Sh. Arhitektori epohi moderna i ego jilishe [Architect of the modern era and his home]. *Arkhitektura. Stroitel'stvo. Dizain*. 2013. No. 3 (72). Pp. 94–98. (rus)
17. Dom-legenda: Hill-hauz Charla Makintosha [Building-legend: Hill House in Helensburgh]. Available: <https://elledecoration.ru/life/stars/dom-legenda-hill-haus-charlza-makintosha/> (rus)

Сведения об авторах

Поляков Евгений Николаевич, докт. искусствоведения, профессор, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, polyakov.en@yandex.ru

Дончук Татьяна Владимировна, аспирант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, kapitel-nsk@mail.ru

Authors Details

Evgenii N. Polyakov, DSc, Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, polyakov. en@yandex.ru

Tat'yana V. Donchuk, Research Assistant, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, kapitel-nsk@mail.ru